

Гравюра А. Бакулевского.

Есть лагинская мудрость: «Слава предков — свет ножкила. А нынешняя во все времена, она по-особому звучит именем, когда мы как бы заново прочитываем имена стронции своего детства и недавнего прошлого. В этом номере газеты открывается новая рубрика «Свет погонкам», которая посвящена проблемам сохранения отечественного духовного наследия. И первое слово здесь, естественно, — о Пушкине, в этом году исполнился 190 лет со дня рождения поэта: Предлагаемая сегодня статья о нем принадлежит перу неизвестного зачитаного русского писателя А. Амфитеатрова.

9 страница

«Крепкая семья — крепка держава. Год за годом мы повторяли, как заклинание, эту формулу, не замечая, что у нее есть второй, более глубокий смысл: «Крепко держася — крепка семья».

Посвящая проблемам семьи специальный раздел в субботних номерах газеты, мы приглашаем вас к разговору о новых, пока только зарождающихся явлениях в личной жизни, вызванных перестройкой и создающих для нее надежную опору.

4 страница

«Кто таки на — материал нашего корреспондента о судьбе наследия братьев Таневых подмосковной усадьбы Демидово, связанной с именами многих выдающихся деятелей русской культуры.

• Библиотека В. И. Танеева в Демидово.

11 страница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 18 февраля 1989 г. № 21 (6589)

ЦЕНА 10 КОП.

Газета Центрального Комитета КПСС

СЕГОДНЯ
В
НОМЕРЕ

Все ближе выборы. Все
важнее споры. Идет борьба
за имена, взгляды, позиции.
Вся страна на уроке
демократии.

3 страница

Будет памятник Победы?

от имени ветеранов

Перед вами, читатель, часть зрительских суждений о развернутой в Центральном выставочном зале столицы выставке конкурсных проектов памятника Победы. Можно уверенно утверждать: весь ход обсуждения, начиная со времени, когда стало общественное мнение было остановлено строительством начавшего уже сооружения на Поклонной горе, все высказывания и письменники с особой промышленной осторожностью подчеркинули значимость для нашего народа бессмертного памятника, совершенного в дни Великой Отечественной войны.

Сегодня Манеж переполнен. Пристрастно, внимательно оспариваются люди представляемые сейчас ветеранами в молодежь. Несмотря на разногласия, обжившиеся именами с неизвестными, нашли отголоски. Но мало, важно ли много и недобросовестные вопросы. Спрашивают: почему столь поспешно

проводится второй этап конкурса — ведь меньше чем за десять дней выставку увидят очень немногие, почти исключительно москвичи, спроектировавшие ее? Откуда взялся единодушный победитель первого тура — ведь было объявлено, что из десяти? Почему жюри не объяснило причины его назначения? Почему знает поклонника лишь начальные разработки — данных выставки заявлены ведь почти как финал? И самое главное: не грозят ли конкурсанты опасность недобросовестных решений — ведь просто так недобросовестные вопросы не возникают? Мы информируем общественность об этой тревоге, об судьбе замечаний, поданных гражданская духовая акция, именем которой собрали немалые народные средства, и предоставляем слово тем, кто успел передать в редакцию свои размышления об упомянутом

в Манеже.

Я ветеран Великой Отечественной войны, участник Парада Победы, участник войны с Японией. Могу сказать, что все тяжелейшие испытания последних пятидесяти лет непосредственно коснулись и моей жизни. Теперь, когда столько поздно и остались, по-видимому, уже немного, я не могу не задать вопрос: как бы мы, ветераны, по всей вероятности, так и не увидим своим глазами памятника нашей Победы?

Обидно, но и проекты, выставленные в Манеже, вызвали у меня чувство неудовлетворенности. Ни в одном из них не показана, не отражена роль солдата, роль тружеников тыла, роль всего народа в Великой Отечественной войне. Сейчас думаю — в сравнении с тем, что увидел, — что все-таки самый первый проект памятника на Поклонной горе хотя бы отчасти раскрывал подлинный народный.

В. СУПРУНОВ,
участник Великой Отечественной войны.

ВАРИАНТЫ, ВАРИАНТЫ...

На конкурсной выставке уже побывала вся наша семья, Башка, дедушка и мы с дочкой Натальей. Нужно признаться, все мы разочарованы. Нам казалось, что если первый тур конкурса был, понимающее дело, предварительное, то теперь проекты памятников Победы будут и предварительные, очень конкретные. Мы ожидали увидеть, естественно, что-нибудь необыкновенное, но в то же время и такое, что ужас вскоре можно было бы начать выполнять на месте. Вместо этого нам показано множество вариантов, знакомые нам по тысячам других, уже поставленных памятников. На выставке есть и довольно интересные проекты, но и они все настолько колossalны, сверхразмерные, что воспринимаются какими-то отвлеченными упражнениями: сооружать что-либо на такой основе, безусловно, рано.

М. ОРЛОВА,
лаборантка.

ТОЛЬКО ПОКЛОННАЯ

Хочу затронуть вопрос о местоположении будущего памятника. Предлагаются различные варианты, однако, думаю, что лучшее место для памятника Победы в Великой Отечественной войне, чем первое — Поклонная гора, — все-таки не найти. Думаю, чтоставить памятник в центре города, там, где уже сложилась историческая застройка, нельзя — наверняка придется что-то ломать или переносить для будущего монумента. А Поклонная гора как бы сама предназначена под такое сооружение. Стоит добавить, что там уже есть здание музея, которое вполне можно было бы использовать.

Н. ЕРМАКОВ,
инженер-градостроитель.

ОДИННАДЦАТЫЙ

Известно, что на предыдущем туре конкурса было отобрано десять лучших, по мнению уважаемого жюри, проектов памятника Победы. И сейчас в Центральном выставочном зале и хотели увидеть эти отобранные работы. И вдруг вместо десяти представлено в Манеже одиннадцать официально признанных композиций (на счтате встречных проектов). Но откуда взялся одиннадцатый? Рассматривали ли его жюри Поневоз? Об этом решением не была оповещена общественность?

Конечно, в нас исключено того, что неожиданно появился проект настолько прекрасный, настолько выдающийся, что жюри конкурса никак не могло его обойти, что оно захотело непременно показать замечательную работу народу. Ах, как бы хотелось в это поверить!

Но ведь этого не произошло. Среди представленных проектов, по-моему, нет достойных воплощения, достойных представлять в высшей художественной форме нашим потомкам Великую нашу Победу.

Л. САВЕЛЬЕВА,
экономист.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

о преподавании
общественных наук

В. Кунцевская, Ростов-на-Дону:

— Сейчас, когда идет процесс первоисмысливания нашего прошлого, к преподаванию истории и других общественных наук надо подходить очень серьезно и принципиально. И есть осталось, по-видимому, уже немного, я не могу не задать вопрос: как бы мы, ветераны, по всей вероятности, так и не увидим своим глазами памятника нашей Победы?

Обидно, но и проекты, выставленные в Манеже, вызвали у меня чувство неудовлетворенности. Ни в одном из них не показана, не отражена роль солдата, роль тружеников тыла, роль всего народа в Великой Отечественной войне. Сейчас думаю — в сравнении с тем, что увидел, — что все-таки первый проект памятника на Поклонной горе хотя бы отчасти раскрывал подлинный народный.

В. СУПРУНОВ,

участник Великой Отечественной войны.

о публикации и реакции

В. Бутурлинов, председатель парторганизации при Перовской РК КПСС, Ростов-на-Дону:

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение», у меня сложилось мнение, что многие руководители, от которых зависят принятые решения по предложенным и замечанным, просто не читают «Советскую культуру». Вероятно, им никогда читать — они руководят. Если же кто-то заглядывает в вашу газету, то, видимо, действует по марксизму-ленинизму.

— Когда ознакомился с новой статистикой рубрики «Есть мнение»,

Ну так вот. На сегодняшний день у львовского мальчика, сына Наташи, около двухсот потенциальных бабушек, и это еще не окончательная цифра, отлики продолжают поступать. Север, юг, восток и запад, десятки адресов, вся география: три письма из Сочи, три из Маринополя, семь из Киева, два с Сахалина. Очень много конвертов с местными, то есть столичными штемпелями, — опровержение устойчивого недоброжелательного мнения, что москвичи черты и этикетом. Представлены все города и ярда, все социальные группы — Наташа может «делать бабушкой» уборщицу из Ангарска, а может — бывшую солистку оперы и балета, заслуженную артистку Узбекской ССР. Может иметь также пррабушку Александру Михайловну в Харькове и дедушку Рафика — Баку. Наташу готовы побояться и якобы сестру. Молодая пара из Тюниса, учителя музыки, зовет ее в свою новую квартиру, где «небогато, но весело и всегда кто-нибудь играет на гитаре». Хотят подружиться с ней 18-летняя Ольга Лепешинская из Чебоксар и центральная студия классического танца Новосибирского ДК хореодорожников. Пришло и несколько «мумких» писем, в одном из них, из Астраханской области, Константина Л., военнослужащего, тоже напомнили: «В мае — июня уволимся из армии». И еще-tonше: «У меня есть мама, давно мечтавшая быть бабушкой».

Все до одного отклика мы переслали Наташе, посыпавши ее конвертами.

Но, поскольку первое письмо имело

точный адрес, — и почта

всегда имеет право

открыть конверт,

то мы сказали ей:

«Пришло письмо

из Астрахани, в

котором говорят

о том, что вы

хотите быть бабушкой

и что вы можете

получить от

этого письма

деньги, — и вы

можете это

сделать, если

вы хотите, чтобы

ваша мама

была вашей бабушкой».

Конечно, первое, что надо сказать о почте — она сочувственная, теплая, участливая, словом, очень хорошая. После Наташиного произнестного вскрика «Ничому нет до нас дела!» таким контрастом, таким мощным оптимистическим допингом является чтение этих добродетельных, открытых писем, особенно тех, где авторы сразу «берут сына за рога», — народ у нас не только отычный, но и деятельный. Одна женщина тут же покупает билет в Львов, как только узнает точный адрес, «чайника и опытной публики», все говорят, легкая. Другая, Ирина Георгиевна Громова, тоже, и вправду времени на приветствия, передходит к конкретным советам, когда и как лучше к нам в Антюбинск приехать и на него оставить квартиру («занески, сохранишее все — на сигнализацию»). Для третьей, заведующей клубом в одном из санаториев Калужской области, приезд Наташи с маленьким — дело решенное: «Я договорюсь, если хочешь, в ясельной группе детсада... У меня прекрасная однопомощница квартира, на кухне поместились кресло-кровать, и вполне там обосновлюсь». И окончательно меня «допишиша» детали: «Сообщи, когда тебе встречать. Я буду в коричневом пальто и белой шурпетной шапке».

Следующий «эрэз» почты (вниманию социологов и демографов!) — ни одной осуждающей ноты, буквально ни одной. Ни строны, ни слова, ни фразы в духе: о чём же ты, голубушка, думала раньше? А я, признаюсь, втайне опасалась, что такие отклики будут попадаться, ведь Наташа не скрыла, что отец ребенка ей не муж, а злобные бабушки сформировались в «те сёца» годы, целомудренно-ханжескими добродетелями их должны были сильно напитать. Конечно этот мотив звучит только в письме Нины Александровны Назаровой из Ярославля, она вспоминает, как уговорила не делать аборт свою знакомую, преданную близким человеком, и как те металась, болтась — «еще бы, она же учительница, да и год был 1961-й, ого-го, как тогда называли матерей-одиночек! И мне попало — как же, дрина-защищаша, сама, значит, такая! Она была вынуждена уехать в очень дальний район...» Сейчас, считает Н. А. Назарова, «общество никонеи поняло, что женщина имеет право быть матерью».

Сдвиги действительно в обществе происходят, но обольститься не будем. Та же Наташа, как и узнала, поговорив с ней по телефону, не пинила даже оформить письмо, подготавливающе-

«А ГДЕ-ТО

28 января в колонке читательской почты мы опубликовали письмо молодой женщины Наташи из Львова (фамилию и точный адрес она сообщила только редакции), про-

сившей помочь ей ее шести-

месячному сыну, поддержать морально, привлечь участие, так как с рождением ребенка она оказалась в одиночестве, находясь со всеми немногими проблемами, хорошо знакомы- ми любой женщине, имеющей детей. Заметку мы назовем «Ни одной бабушки» — Наташа, выросшая без матери, сейчас особенно ощущает ее отсутствие.

ЕСТЬ ЛЮДИ...»

ед (благо, деньги покойницы-бабушки пока не все потрачены). И не потому потому, что ее бывшая приятельница, пока оформила аналогичный документ, такого наследства не было.

Кто же захотел помочь? Можно условно обозначить две категории — это, во-первых, те, у которых все благополучно (опять-таки опровержение, на сей раз ходячей пословицы «сытый головой не разумеет»). Ну вот хотя бы Гольцера Валентина Николаевна. Она с трех лет воспитывалась без родителей — потеряла их в войне, выросла с бабушкой (тут она усматривает сходство с Наташиной биографией). Но теперь у нее взрослые син и дочь, две внучки. «Никогда вместе, дружно». Это письмо из Саратова. А рядом, в городе Енисейске, живут «первый год жизни пенсионеров». Александра Ивановна Удовова, ткачарка-Фрезеровщик, ее жена, Антонина Викторовна, заведовавшая детсадом. У них две внучки, а внук, и сожалению, нет.

Вторая категория, отклинувшись — это люди, сами глубоко страдающие. Те, кто повторяет Наташину судьбу, или те, у кого все сложилось «с точностью до наоборот», как невесело пошутил один из авторов, — его семье не счастливо потому, что детей нет и не может быть. Москвичка Валерия Александровна. В доможивала свои годы в постоянном страхе: что после нее будет с ее сыном больной и тоже беспомощной старушкой. «Наташину обращение не стопроцентное доверие, хоть у меня убийте. Почему друзей надо искать так далеко? Забрасывает «брюзги» шириной во всю страну?

Валентина Минтрафонова Константина из Горного спрашивает: «Неужели твои соседи по дому, по лестничной площадке не видят, что тебе трудно?»

А у меня есть встречный вопрос. У людей, написавших Наташи, хочу спросить: а как у вас на лестничной площадке? Все расцелованы? И во дворе сплошная плачеваность? Если у вас в самом деле столько отычных и чутичек людей, отчего же найти иконо и ребенку стоит ящичек бешеных денег? И стольких усилий, времени? Отчего же тогда в детские дома, и нечестивым и (в большинстве, своем) обречены никогда не знать счастья ребятишек на ведомых официальных шефах — к прадедушкам отыгнется цветным телевизором и уедут? Отчего же в больницах никто ни облегчает участь страждущих — вот сейчас лишь бывшие помаленьку...»

Думаю-думаю, не нахожу ответа: почему так? Пытаюсь строить предположения. Может быть, например, причина в том, что горе, нужда, беда, о которых мы узнаем из газет, радиопередач — объявлены. Язвены публично. А соседка, вынырнула, как рыба об лед, с детьми на одну зарплату, может и не принять твой помощи, обидеться.

Второе предположение. Раз начечтано в газете — значит проверено, удостоверено. Не просто нужда в том-то и том-то, а нужда «со знаменем качеств», и притянуть на выручку в данном случае — общественно правильно и общественно ценно.

Есть и третье предположение... На него «нашла» меня одна обычайная москвичка. Позвонив по телефону в редакцию и узнав, что адресом Наташи интересуются многие, она почему-то сказала: «Тогда меня вычеркните! Я не «тицелавица»! И повесила трубку. Откуда у вычеркните? При чем тут «тицелавица»? — удиви-

лась я вначале. Но я сомнений закраялся. И, читая следующие письма, обращал внимание то на чрезмерную экзальтацию, то на некоторую бодроту публицитичность... Вот и здесь, в этих строках, есть принес самодовольства, любовь собственным благородством. А это письмо полно уж таких пригорюченных немногостей: «Наталья, как растет наша пушинка? Позделай его за меня в подсочку»... Господи, ну что уж сразу уж так уж — и в подсочку? Нить минут назад об этой львовской «слапшице» и не подозревали, неужто успела таки полюбить?

И что еще «холаждает», когда перечитываешь почту, — многие, оказывается, прекрасно знают все «правила игры»: «Обычно в таких случаях приходит сотня ответов». Или: «Конечно, ты будешь заставлять конкурсантов, будешь выбирать. Боясь, я и не приду по конкурсу». Еще: «Если моя национальность тебе не понравится...» Ничего же не понимаю — о чём они? Разве королева красоты требовалась, а не душа жива? (А одна женщина горделиво перечисляет, на какие письма, в каких органах писала она уже откликалась?)

Но таки не особенно приятных черточек в почте немного. В основном написано от чистого сердца, от искренней готовности — «могу связать почтой», «не прислать ли десерт?». Но почему, почему все же, объясняет мне, такое желание спасти ту молодую пушинку, о которой прочитали в газете? Принять и груди именно того сироту-мальчику, которого позаимствовали телевизору?

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Мне думается, что «холаждает», когда перечитываешь «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежидные шутки о «собаке Роста». Пес, ждущий своего хозяина на автодроме, был на снимке Ю. Роста, который опубликовала «Комсомольская правда». И получила мачеха, горы, вагоны писем от сочувствующих сограждан! Горячая, могучая эта волна, разбрзгивала она на мелкие брызги, могла бы омыть любовью и лаской всех бездомных дворняг. Но нет — четвероногие друзья бегали по помойкам, как прежде, вскользнувшими страна беспокойства.

Чтобы не затягивать «человеческих» сюжетов, приведу пример из животного мира. Среди газетчиков из сюда пор ходят ежид

РЕПОРТАЖ

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ...**1. «Возлюби Кришну»**

В переходе у Арбата винтажные любопытствующие прилавки с странной группой людей, которая под монотонный барабанный бубен перенимается с ноги на ногу и речитативом повторяет некое зачтание: «Харе Кришна. Рама. Харе...»

Кто-то из прохожих интересуется, что бы значили эти незамысловатые на первый взгляд слова. Ему объясняют, что это Махамата, трансцендентальная вирья, которая способствует освобождению духа от пороков, иллюзий и предрассудков. Переводится это так: «Харе — наследительная энергия, Кришна — абсолютная всеприняющая истина, Рама — высшее наслаждение».

В руках у рассыпающегося появляются какие-то напечатанные листочки, которыми он начинает торговать по 10 копеек.

В одном из этих листов под заголовком «Благая Карма» (карма — буквально «действие», «поступок», несет смысловой оттенок «судьбы») можно узреть, что с ведической точки зрения, личность — это вечный странный, который существует из одного тела в другом. Более того, живое существо может опускаться из человеческой формы в тепло животного или растения. И, каждый раз меняя тело, личность забывает предшествующую жизнь... Следующее включение явно не от того, как мыслим и поступаем теперь...

«Владимир Кришн в восемь лет назад вступил в московскую общину «Сознание Кришны». Зашел его в свои круги «вшивые митры» (Всевидящие двери). Однажды ему в руки попала книга американского ученого П. Браге «Чудо-головы». И он стал заниматься физико-математическим факультетом МГУ.

Они мне помогли понять многое. Избавиться от беспокойного состояния, от неверности. Человек честно начинает разбираться в окружающей действительности, может контролировать свои чувства, а значит, увеличиваются его потенциальные возможности.

— Именно поэтому вы выбрали Кришну, а не Христу?

— Кришна пришел на землю раньше Христа на несколько

ко и умно, но на самом деле находится где-то далеко.

— Без веры человек не может жить, — руки его извиваются переди, — и это заблуждение, что все в мире можно объяснить логически, как теорему Пифагора или теорию Дарвина. Человек — это больше создания, и не надо считать, что он произошел от обезьяны. Первые слова Кришны — Кришто — Христо. Это пишет в своих книгах наш учитель Бхактиават свами Пребхупада.

Мы проповедуем кие убийства только человеку, а не все живое на земле, но и в то же время мы готовы защитить бедных и слабых.

— Я знаю, что для вас заповедь «возлюби ближнего» равносит «возлюби Кришну». «Если ты его любишь — значит любишь все живое на земле», — слышал я от многих из вашей общины.

— Любовь к Богу — это высшая математика. Она не всем доступна. Поэтому наши учители обучают нас «казаням», так сказать, таблице умножения любви и доброты, что возвращает нас на путь истинный, который и ведет к Богу. А это достигается в процессе духовной реализации, когда человек приходит к своему исходному природному положению...

Хочу сказать, что предвкушательные и иронические замечания. Но меня это не обидит. «Сознание Кришны» — это философия для цивилизованных людей.

Однажды ему в руки попала книга американского ученого П. Браге «Чудо-головы». И он начал заниматься физико-математическим факультетом МГУ.

— Они мне помогли понять многое. Избавиться от беспокойного состояния, от неверности. Человек честно начинает разбираться в окружающей действительности, может контролировать свои чувства, а значит, увеличиваются его потенциальные возможности.

— Именно поэтому вы выбрали Кришну, а не Христу?

— Кришна пришел на землю раньше Христа на несколько

тысячелетий. И многие заповеди христианства — это слегка перекинутые заповеди Кришны. Корень в имени — Кришто — Христо.

Это пишет в своих книгах наш учитель Бхактиават свами Пребхупада.

Мы проповедуем кие убийства только человеку, а не все живое на земле, но и в то же время мы готовы защитить бедных и слабых.

— Я знаю, что для вас заповедь «возлюби ближнего» равносит «возлюби Кришну». «Если ты его любишь — значит любишь все живое на земле», — слышал я от многих из вашей общины.

— Любовь к Богу — это высшая математика. Она не всем доступна. Поэтому наши учители обучают нас «казаням», так сказать, таблице умножения любви и доброты, что возвращает нас на путь истинный, который и ведет к Богу. А это достигается в процессе духовной реализации, когда человек приходит к своему исходному природному положению...

Хочу сказать, что предвкушательные и иронические замечания. Но меня это не обидит. «Сознание Кришны» — это философия для цивилизованных людей.

Однажды ему в руки попала книга американского ученого П. Браге «Чудо-головы». И он начал заниматься физико-математическим факультетом МГУ.

— Они мне помогли понять многое. Избавиться от беспокойного состояния, от неверности. Человек честно начинает разбираться в окружающей действительности, может контролировать свои чувства, а значит, увеличиваются его потенциальные возможности.

— Именно поэтому вы выбрали Кришну, а не Христу?

— Кришна пришел на землю раньше Христа на несколько

ведения у людей, которое активно способствует освобождению трудящихся от эксплуатации, успешному строительству социализма и коммунизма, делу мира и социального прогресса. Выходит, если вы помогли старушкам перейти дорогу, то вы добро не сделали, потому что это не способствует освобождению трудящихся от эксплуатации. И, напротив, ты можешь совершать убийства во имя социального прогресса — и это будет считаться добром. Этого меня и не страшит.

— Есть такая расхожая истинка: «Добро должно быть с кулаками».

— Смотря, что вы понимаете под «кулаками». Преподаватель Пимен считал, что «злоба наименее опасна для общества, чем любовь». Но если кто тебе делает зло, тому ты делаешь добро, чтобы добрим делом уничтожить злоубийство.

— Как вы считаете, Илья, есть ли корыстъ в том, что люди веруют в Бога?

— Апостол Павел говорит: «Вера есть осуществление честного и уверенности в невидимом», то есть твердая надежда на данный нам от Бога обещания. Надежда — не корысть.

— Да я и не был как таковым материалистом. И в школе, и в университете материалистические науки воспринимались как некая формализованная теория. Да и как можно серфиться относительно вот, допустим, к определению добра и зла, которое дано в «Философском словаре»: «В коммунистической философии представление о добре и зле выражается через совокупность конкретных нравственных требований, определяющих норму такого по-

— Грешники будут гореть в геенне отгнанной?

— В Евангелии сказано: «Изгой творящие добро и воскресение жизни, в делавшие зло — в воскресение осуждения».

Репортаж подготовлен

В. НАСТИЧЕНКО.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ПОМОЩЬ НА НЕБЕ ИЛИ НА ЗЕМЛЕ?

Можжно ли жить без веры? Можно ли объяснить логически мир? Почему молодые люди с высшим образованием, ставшие инвалидами из-за трудностей, стали искать помощи на небе, а не на земле? В чем причина того, что хотя более 70 лет при Советской власти на всю планету кружилась машина антирелигиозной пропаганды, а по многим признакам крутилась она вхолостую, чем-то напоминая работу нашей экономики?

Сожалению, видел я и другое. Люди из разных религиозных общин в попытке доказать правоту своего учения избивали друг друга до смерти, ученики жуткие разорвали. От гнева скималось сердце, когда и видел и вечно голодающих людей, которых проповедник винил, что их судьба предопределена на свыше.

Но здесь часто дело не в религии, а в уровне развития общества. Ведь в средние века, когда церковники еретиков сжигали на кострах, они поступали примерно так же с отступниками, как сталинские с «ревизионистами».

И начинается новая машина наезжайская атака на уединенные храмы, на всякие там «перекрестки» в сознании человека.

Что не успели сделать до него, завершил Брежнев. Что бы мы сейчас задумали числом ни говорили, массы вели и Сталина — в живом бою. Тогда нужны были однозначная экономика, однозначное однопланное общественное и абсолютное господство коммунистической идеологии в сознании масс. И уж где тут место для религии!

И начинается новая машина наезжайская атака на уединенные храмы, на всякие там «перекрестки» в сознании человека.

Что не успели сделать до него, завершил Брежнев. Что бы мы сейчас задумали числом ни говорили, массы вели и Сталина — в живом бою. Тогда нужны были однозначная экономика, однозначное однопланное общественное и абсолютное господство коммунистической идеологии в сознании масс. И уж где тут место для религии!

Итак, идеалы ушли. И что осталось? Бездуховность, цинизм, плюхество, стяжательство, венценоси и т. д.

Вот они идут, а следом — храмы — уходят многими молодыми, да и не только молодыми интеллигентами.

И хотя я не могу принять позицию Ильи Иванова под углом зрения религии, но виджу в его рассуждениях многое верного. Прав он в том, что изменился, и был даже склонен сказать: «Мы верим в то, что мы будем спасены».

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

Да и в Индии я был знаком с истинными богами. Это нередко блестящие, преуспевающие, хорошо образованные, в высшей степени моральные общности, которые не уступают, а иногда даже превосходят другие общинные.

ПЛАСИДО ДОМИНГО

МОИ родители посвятили свою жизнь музыкальному театру, сначала не родине — в Испании, потом в Мексике, и я не помню такого периода своей жизни, когда бы важнейшей ее частью не был театр.

Я сильно привязан к своей семье. Само понятие «семья» запечатлено во мне очень глубоко и многое определяет в моей жизни. Ведь наш род по женской линии происходит из басков, а во времена как предки отца наползнули каталины, на полонину арагонцы. И баски, и арагонцы славятся упорством, твердыми принципами и крепким жизненным костяком. Есть примечательный анекдот про арагонца, который уверяет своего приятеля, что сможет забыть в стену гвозди не молотком, а головой. И вот он принимается за дело, но гвозди уходят в стену лица не дробят-два, а дробят — никак. Почему? Да потому, что с другой стороны стоят баски, который своей головой уперся в стену и не дав гвоздю пробить ее. Такая наследственность, скажем прочно, может быть очень полезна любому, кто решит сделать карьеру в исполнительском искусстве.

Мой отец в юности брал уроки скрипки, потом играл в оркестрах, участвуя в представлениях опер и сарсуэл (испанские разновидности музыкально-сценического представления, близких к оперетте). Прим. первая в Сарагосе и других городах Испании. Но вскоре у отца открылся великолепный голос, и он начал петь баритоновыми партии в сарсуэлах.

Сарсуэла для Испании то же, что оперетта для Бельгии: популярная театральная форма, в которой чередуются музыкальные номера и разговорные диалоги. Действие обычно происходит в одной из областей Испании, сюжет основан на событиях последней жизни, ее волнениях и страстих.

Как и отец, моя мать Пепита Эмбиль являлась «звездой» сарсуэлы. Она была наследницей арагонского таланта, ведь баски известны своей любовью к пению. В Испании говорят, что одни баски — это берет, два баски — игра в ручной мяч, три баски — хор.

Я РОДИЛСЯ 21 января 1941 года в типичном мадридском районе Беррио де Саламанка, на улице Ибиса, 34. Брат моего отца Педро (Перико) и его жена Росита до сих пор живут в этом доме. Каждый раз, приезжая к ним, бегу верхом с симболями, потому что именно в этих стенах впервые что-то запел или по крайней мере проявлял эту натуру и наивность, даже в более высоком регистре. Городские власти Мадрида любезно установили на доме доску, надпись на которой гласит: «Здесь родился Пласидо Доминго».

В 1949 году мои родители отправились на гастроли в Мексику. Поехали с ними и я. Там начал посещать Мексиканский институт. Вот тут-то и настало для меня золотое время, хотя счастье мое было связано вовсе не с учебой. Я счастлив любил футбол и почти каждый день участвовал в двух матчах. Наш учитель Альберто Годинес был так предан этой игре, что всех мальчиков своего класса, входивших в спортивную команду, старался во что бы то ни стало перевести в следующий класс, чтобы мы оставались вместе. Я был вратарем. В среднем мы играли 2—2,5 часа в день. Команда поддавалась до такого уровня, что из нее потом вышли три профессиональных игрока, в том числе Хосе Луис Гонсалес, который стал футбольистом международного класса и выступил за национальную команду на двух чемпионатах мира. У испанских мальчишек есть обычно две заметные манты — стать футбольным вратарем или торвадором. Когда мне было около четырнадцати лет, я пошел с приятелями на небольшую танцевальную арену — попробовать свои силы. Был, с некоторым и доложил бы сразу, ростом, оказавшимся не больше взрослого дюйма, но я испугался: «иди, если он сильно ударит меня, это обнажает мои родители». Был весело погнаться за мной и позвали на землю... В результате я решил оставаться вратарем.

Тогда же мое внимание начали прятывать спектакли труппы, организованной родителями. По воскресным дням, в иногда и середине недели, несмотря на то, что утром надо было идти в школу, я отправлялся в театр, где играли отец и мать.

Однажды родители устроили певческо-танцевальный конкурс для детей. Я принял в нем участие, исполнив испанскую песню в стиле фламенко, которая называлась «Танго». Мне было тогда восемь лет, и я ходил в коротких штанах и был очень упитанным. Победив в конкурсе, я получил приз — книжки и футбольный мяч, — но какой-то мальчишка заплакал оттого, что не он выиграл со-

ставание, и я отдал ему все награды. Так состоялся мой юношеский дебют в Западном полуширине.

Когда мне исполнилось 14 лет, родители отправили меня учиться в Национальную консерваторию, где я стал наблюдать за работой певцов из Национальной оперы, которые приходили в консерваторию, чтобы взять урок у преподавателя или познакомиться самостоятельно. Артисты будили мои любопытство. Я побывал в классах у школьных педагогов вокала, и мир оперы стал постепенно прятгиваться меня, хотя в то время я даже не пробовал петь в сарсуэле у родителей.

— В Мексиканском институте, где я проручился первые пять лет, занимались только мальчики. После школьных занятий я привозил налево домой. В консерватории же классы были смешанные, уроки иногда продолжались до вечера, поэтому я имел время, чтобы не всегда оставаться дома к ужину. Кстати, лично я не согласен с тем, что раздельное обучение способствует сородичеству. Когда мальчики и девочки учатся вместе, у них появляется большая потребность сделать что-то действительно хорошо или по крайней мере произвести хорошее впечатление. Меня очень заинтересовали некоторые девочки в консерватории, и как только представился случай, я пригласил прогуляться одну из них. Она была, как и я, студенткой-пианисткой, но по возрасту на два года старше меня. Как раз тогда же я впервые попробовал петь, и она окхлопнула вспышку.

Когда мне исполнилось 16 лет, я начал посещать консерваторию, где я занимался только мальчиками.

Когда мне исполнилось 17 лет, я начал заниматься с тремя другими мальчиками, и мы вместе со временем становились лучшими. Я сказываю случившееся с тремя обстоятельствами. Во-первых, с частными отлучками из дома родителей. Они были так поглощены работой, что отец никогда не бесседовал со мной о жизни и вряд ли даже представлял себе, что творится в душе его сына. Я считаю, что моя тогдашняя отношения к подруге — это и есть истинная любовь, а поскольку тамплиерство у меня было хоть отбавляй, то решил, что нам неизменно надо пожениться. И, наконец, надо принять что факт, что сильное эмоциональное напряжение святившись на меня не возвратим — ведь это был самый сложный, тот, что называется первокомандный, период юности.

Родители, находившиеся в Европе, узнали о моем уходе из дома. Вернувшись, они разыскали меня и привели назад. В конце концов мне удалось убедить отца, что раз уж я женат, то должен по крайней мере получить возможность увидеть жену. Вместе с ним мы пошли домой к ее родным, и когда пришло время рассставаться, я кинулся к отцу со словами: «Умоляй! Я честолюбив, что должен быть здесь». И остался. Его родители нашли нам квартиру, мы в нее переехали, и скоро моя жена забеременела. Потребовалось совсем немного времени, чтобы понять совершившуюся несчастность нашего положения. Мы были очень молоды, не имели никакого жизненного опыта, не могли себя обеспечить. А тут еще родился ребенок — мальчик, которого мы называли Хосе (Пепе). Это произошло в июне 1958 года, когда мне было семнадцать лет, поэтому в сорок два года я уже имел двадцатипятилетнего сына и маленькую внучку.

С женой мы разошлись, не прожив вместе и года, хотя оформление развода произошло лишь годом позже. Это было ужасно мучительное для меня время. Я не знал, как выбраться из сложившейся катастрофы. Даже сейчас, когда я могу вспомнить обо всем этом спокойно, я продолжаю удивляться, как же родители, которые были на курсе всего этого, что с нами произошло, могли позволить своей восемнадцатилетней дочери уйти из дома и выйти замуж за шестнадцатилетнего юношу.

Судьба актера на долгое время сменила смыслом ласко мое лицо. В известном смысле жизнь ускорила становление моей карьеры. Я должен был искать работу, чтобы хоть как-то поддерживать жену, ребенка и себя. Остаявши в консерватории, я неминуемо превратился бы в того, кого называют консерваторской крысой. Это категория людей, которые учатся быть все профессионально, но никогда не превращаются в настоящих артистов.

Хотя же мое внимание начали прятывать спектакли труппы, организованной родителями. По воскресным дням, в иногда и середине недели, несмотря на то, что утром надо было идти в школу, я отправлялся в театр, где играли отец и мать.

Однажды родители устроили певческо-танцевальный конкурс для детей. Я принял в нем участие, исполнив испанскую песню в стиле фламенко, которая называлась «Танго». Мне было тогда восемь лет, и я ходил в коротких штанах и был очень упитанным. Победив в конкурсе, я получил приз — книжки и футбольный мяч, — но какой-то мальчишка заплакал оттого, что не он выиграл со-

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Прославленный тенор Пласидо Доминго, «Лучший голос нашего века», как называют его с гордостью испанцы, известен всему миру. Емуплодирует публика миланской «Ла Скала», «Гранд-оперы» в Париже, нью-йоркской «Метрополитен-оперы», оперного театра Гаудио в Бруклин-Аркесе, лондонского «Ковент-Гарден». Рукоплещут ему и советские любители оперного искусства, когда на сцене Большого театра вместе с труппой «Ла Скала» он пел в «Тоске». Пласидо Доминго исполняет около 100 различных партий — превзошед в этом беспримерного Энрико Карузо, он выступил более чем в двух тысячах оперных представлений...

2 февраля в нью-йоркском «Карнеги-холле» П. Доминго наряду с другими мировыми «звездами» будет участвовать в благотворительном концерте в фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении.

Началось у Пласидо Доминго время и для написания автобиографической книги «Мои первые сорок лет», перевод которой выходит в 1989 году в издательстве «Радуга». Сегодня мы публикуют отрывки из этой книги, которую с нетерпением ждут почитатели таланта Доминго в нашей стране.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

Дома родители помогали мне советами по овладению голосом. Позже, в консерватории, я стал более серьезно, чем раньше, посещать вокальные классы. В консерватории годы и позже мой хороший друг Пепе Эстева открыл вечером каждую неделю двери своего дома для любителей музыкальных спектаклей.

На эти вечера собирались от четырех-пяти до двадцати человек. Мы захватывали из дома еду, а мать Пепе не один раз за вечер варила кофе. Наша посиделка начиналась в половине девятого или в девять часов вечера и продолжалась до двух-трех часов ночи. Каждый приносил с собой какими-нибудь ноты. И хотя я уже был, в этом доме главной моей задачей была игра на фортепиано. Я показывался с огромной книгой нот в руках, заявляя в шутку, что ничего не смог приготовить. Ак-

тинг и театральная деятельность. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде (штат Юкатан). После этого я начал выступать в труппе родителей в сарсуэлах. К тому времени я уже занял большую часть их репертуара и прекрасно себя чувствовал, выступая в баритоновых партиях.

и театральной деятельности. Первый ангажемент и получила как аккомпанемент мамы для ее концертов в Мериде

Правду сказать, я ожидал эту выставку с некоторой тревогой. В недавние годы все кругом изменилось, творческую жизнь литературы, кино, театра, телевидения просто не узнать, а вот в области изобразительного искусства покажется все выглядеть как-то туманно. Оно, конечно, благородна реду блистательные экспозиции в ГГТ, ГРМ, ЦДХ решительно обновились: представления о последние 10—20-х годах: немало неожиданностей и даже потрясений принесли молодежные выставки. Но основной отряд художников — на какие позиции он сейчас находится? Ответить на этот вопрос было затруднительно. Съезд художников прошли как-то мимо, перспективные программы не выработали, убеждающего отпора консервативным тенденциям не дали. А что происходит в мастерских, оставалось неясным — ведь масштабных выставок современного советского многонационального искусства давно не устраивали.

Но вот в Москве, в залах Центрального дома художников, открылась первая в своем роде Всесоюзная выставка живописи. Ее принцип таков: Москва, Ленинград и каждая из регионов представляет по три работы 8—10 мастеров. Общего жюри не было, отбор работ на местах при помощи тайного голосования выставочных комитетов. Никаких юбилярно-торжественных, тематических требований не предъявлялось, критерий один: художественное качество. Наконец-то! дождались! О таком подходе и дело бесплодно мечтали долгие десятилетия. И вот сейчас, отбросив любого рода посторонние факторы и наспех, мы можем убедиться в реальной качестве и стилевых пристрастиях советской живописи. Вот почему знакомство с выставкой было таким волнующим для критиков и зрителей.

С СССР, представление крыши для экспозиции, сделав одно символическое свойство добавление: в аванзале выставки разместили повторяющие шедевров Петра Кончаловского и Мартироса Сарьяна. Каков наследование было увидеть работы наших классиков, их свободно-музыкальную, гармоничную, полную жизненного творчества живопись! И вместе с тем сколь очевидно, что она окончательно ушла в музей, стала далеким и прекрасным отголоском прежних времен. У искусства наших дней, которое в характерных своих образцах показано в Всесоюзной выставке живописи, не только иная стилистика, но и другой строй мировосприятия — куда более острый, тревожный, напряженный. Уравновешенность, гордое величество «Золотого века» П. Кончаловского или пленительная радость чувственного созерцания в портретах М. Сарьяна воспринимаются ныне как дневные песни городов богов-богомолов. Нынешняя живопись спокойнее, драматичнее, в ней то и дело звучат диссонансы, самый жизненный опыт, в ней запечатленный, содержит неизведанную классикам горечь и смятение чувств.

Под знаком

ЗАМЕТКИ О ВСЕСОЮЗНОЙ ВЫСТАВКЕ ЖИВОПИСИ

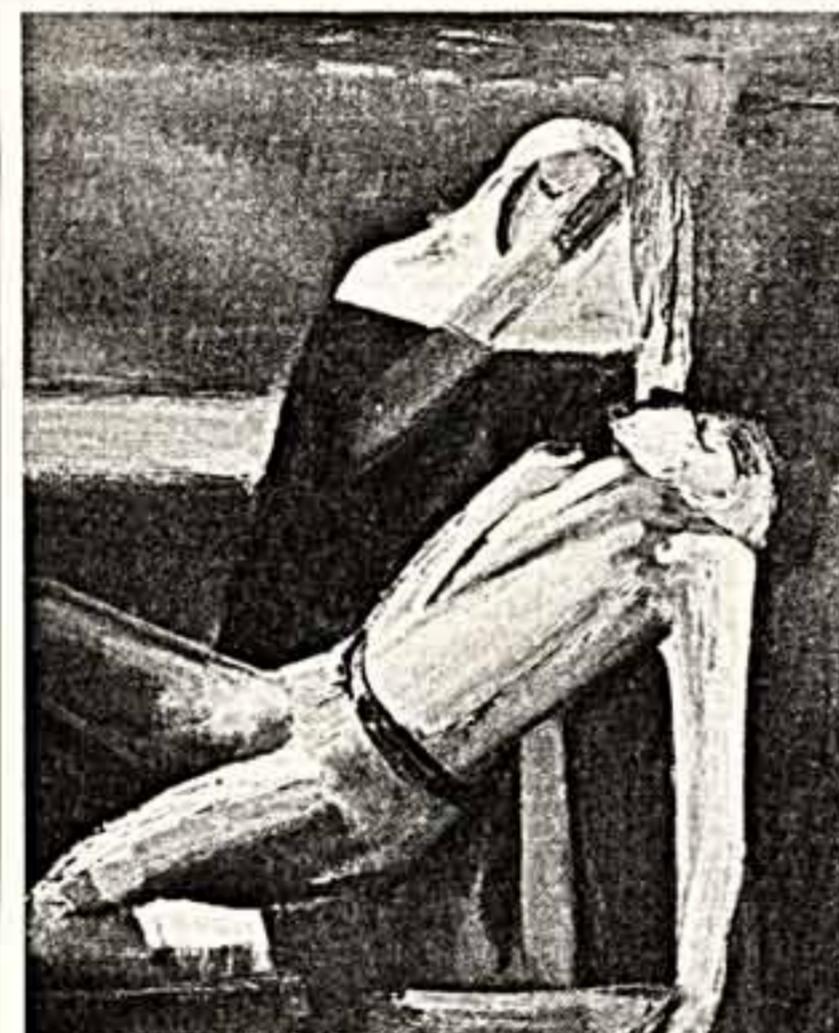
Вот вам сразу же убеждающий пример. Были установлены премии СХ СССР за лучшие экспонаты выставки. И первую из них — не мой взгляд, совершенно спространство — получила композиция рижанина Э. Грубе «Умрационы». В ней нет никаких стоящих ухищрений — изображены мужчины на руках у женщин в своей предварительной форме, сущности не видно, их черты показаны с предельной обобщенностью. Образ строится живописью, ее направляемыми внутренними связями. Бог весть, как это удалось Грубе — те несколько мазков, которыми обозначены лица участников «Пьесы»,ложатся такая обнажающая светотеневые и текстурные силы скрыва, что зритель замирает. Вот него мы искали и не находили долгие годы — как форма, созревшая всю свою пластическую силу, были бы духовной.

Обретение такого прекрасного слепца — на мой взгляд, главное событие, отмеченное выставкой. Раньше везде не о каком-то однозначном и без конца повторяющем премии. Это вообще не прием, а особенность художественного мышления. Она может проявляться в бесчисленном количестве вполне оригинальных вариантов. Именно это мы видим в экспозиции.

Возьмите тот же латышский раздел, который включает упомянутую картину Э. Грубе. Тут что ни художник, то свою стилистику. К примеру, И. Зарина в своем портрете Л. Колке («Жизнь художника») прибегает к монитаму, сопоставляя разрозненные видения и образы апеллятивных, составляющие образный мир живописца. Картина была яичковой, если бы не единство охватывающей все изображение живописной волны, которая как бы суммирует творческую фантазию мастера. Вспомним наподобие «Воспоминания об Испании и Испанский мотив X. Синий» воробышко лишенной конкретной предвзятости — это нервящие красавицы и серебристыми отблесками кубики и прямоугольники Но «испанский мотив» — страсть, солнце, выражение — в них есть, живопись его содержит. Как содержит она новую, современную красоту в «Чайках на заходе солнца» У. Данилевского, или в «Пейзаже с филейским кризисом Ю. Юрьиной. Красота эта нова не только особыми сочетаниями красок, чаще всего остро ставляющимися между собой в контрастных сочетаниях, но и той особой примесью душевной тревоги, торопливого, обостренного внимания, которые в них так явственно сказались.

Национальные и индивидуальные оттенки подобного видения очень различны, но тем не от отголоска современного мировосприятия слышны всякий раз у художников, если они не утратили чуткости сердца. Как сплетаются прекрасное и трагическое во многих картинах московской! Несколько часто говорили о «московской школе живописи, имея в виду склонность к созерцательному любованию миром на манер К. Коровина и Грабера. Теперь подобные качества встречаются разве что на полотнах старейшин столичных живописцев А. Морозова, чья по-своему совершенная работа «На Воле» смотрится все же как музейное вкрапление в экспозицию. А так даже у когда-то искорнившихся возвращаются совсем новые нюансы. Какой яростный и пронизывающий языческий белый тон в «Летучеми квадратами и рыбами» С. Сухановой! «Рассвивший конек на острой сдвигах, каким-то рассказы о форм, которые придают его композиционным потрясениям, лихорадочную экспрессию. Может быть, из-за такой экспансии, духовного перевыноса, никогда не происходит отход от земной предметности в сторону геометризованных и декоративно-цветовых обобщений. Понти растворявшаяся в воздушно-блестящей пыли Е. Струговой, загадочно мерцающий в полуночи «Италийский макроморт». О. Рудковская находятся на грани такого отхода, в Марковников уже его совершила. Его «Представление о месте и «Мой двор» — это поток цветовых и линейных построений ассоциативного плана, когда чувства и мысли идут в форме и образу, минуя сюжетные положения и даже предметную основу. Такие музыкально-изобразительные структуры должны быть очень точны в своих аналогиях. Б. Марковников, пожалуй, обладает такой способностью. Вот эти цветовые локусы в «Моем дворе» любому москвичу напомнят посвященное видимые «боковыми зеркалами» и бегущими вслед за ним, когда он возвращается домой, обрывки городского пейзажа.

Но есть не выставка и совершенно другая история города наших эпох — Москва Натальи Нестеровой. Давно уже известный мастер, получивший в последнее время и международное при-

понятного и необыкновенного. Картины Нестеровой — это не простая иллюстрация к действительности, а ее далекий, представший в известном преображении отголосок, игра в наше жизнь, в нее она сама. Жизнь эта и привлекательна, и грустна, и забавна; совершенно неизвестно, как она сползнет дальше...

Путь к правде лежит через условность — это очевидный закон современной картины, раскрытым всем опытом разбираемой выставки. Получается неслыханно странно и парадоксально: изображение жизни «правильное», иных видят глаза, ничего не может дать и оказывается безгласным, бесцеремонным. Активисты в полотнах нашего времени добиваются сложно, подносят на острие неожиданности, ослепительной находки.

Вот и в ленинграде: в серьезный и увлекательный диалог с действительностью вступают либо мастера, которые сумели увидеть ее с каких-то неизвестными, необычными позиций. Так, В. Тюленев в картине «Осенние полеты» (из цикла «Земляне») изобразил волнообразные переливы по небосводу человеческие фигуры. Конечно, это метафора: так воссоздается чувство душевной свободы, подчинения «землянам» всей безграничности мира. «Побывавшие» приемы никогда не дали бы такого образа. Или же нужно как-то очень обострять и переключать. В «Концерте Ю. Павлова» углубляешь панораму (С. Рихтер), но это не повторение вида с настурами, а свободная фантазия: вместо зала видное склонное пространство, как бы насыщенное и преображенное звуками исполняемой музыки. Точно так же в сложно-игровом плане решена композиция Г. Егоршина «Туалет», где отражение в зеркале привыкающей обнаженной женщины представлено как зыбков, ментательное видение. В блестательной «Композиции со сценами Л. Ткаченко» декоративные детали, данные в несложных рисунках, отплывают «взгляд с чертами», а «Песня» и «Беседа в Площади» З. Аршакунян превращают обыденные житейские сцены в торжественные фрески, подчиненные законам величавого ритма. Не нарочит ли такая неистощимая изобретательность, такое стремление подчеркнуть, что объекты и вещи киеваны

совсем иная культура, серьезная и современная. И тут вновь торнеструет метафора. В картине «Солнце над городом» В. Букинко изображает огромное, яркое, раскальяное солнце, которое сверкает над городом — он представлен равнинниками по размерам фигурами и строениями, словно впитывающими в глубоком молчании этот трепещущий и восторженный свет.

Тематический и стилевой диапазон нынешней живописи украинских художников весьма широк: от библейской бытности («Благословение», «Предздания», Г. Неделев, «Сядший пророк А. Ройбурда») до остро социальных портретов («Вахтер И. Губского, «Ануша Л. Рапопорта»); от традиционно-изысканной повествовательности (В. Гонтаров, «Сюжет из сельской жизни») до абстрактного («Праздник М. Гейко, патрорты А. Животкова). Но почти во всех случаях преобладают серьезные размышления о жизни, проподносимые в необычно-метафорических формах. Ни каком-то воображаемым мажеравизмом. Пространство сопровождает персонажей разных эпох Ю. Луцикевич, присущийся и диалогу культур («Жан-Карло Руссо и мы»). Л. Маркосян, напротив, как бы смотрит на современность из будущего, угледывая в нашей эпохе черты, принадлежащие вечности («Тихий драма пространства»).

Чрезвычайно любопытно, что почти во всех полотнах, представляемых на выставке, инвариантно предстают своего рода «инвариантность» странных мира. Это, впрочем, характерно не только для украинских мастеров, но и для выставки в целом. Но на Украине сейчас особенно усилены такими образными строками. Иные картины представляют собой, так сказать, поле для догадок. Что обозначают, например, прозрачные силуэты в полотне П. Каустея «Чтето нас учатся жить?». Наконе «Шабла газа», на которой можно нечестье своим письменам! Должно быть, там...

К такую странность на выставке постепенно привыкаешь. Очевидно, она, эта странность, соединяет психологический закон восприятия современного мира с его бессознательными сложностями и скрытыми от прямого взгляда смыслами. Важно, однако, всякий раз найти композиционно-драмати-

ческие или пластические приемы, которые помогли бы зрителю путь в самой общей форме приблизиться к сути образного замысла. Белорусские живописцы, которые за последние годы завоевали прочную славу мастеров экспрессионного колоризма, и ныне избрывают цвет в качестве основного из таких приемов. Я, например, затрудняюсь использовать сюжетную линию «Золотого погана» З. Литвинова или «Слепого дождя» А. Кузнецова. Но в первом случае яростное пользование красками и красительными красками, а во втором — прозрачные тона сообщают зрителю определенные интонации настроений. Таковы же и легкие белые вспышки в «Августовском дне рождения» С. Катковой. Наделенный трагическим даром, Г. Бачинский строит апелляционную выразительность своей картины-фрески «Павшинка» на проклятии А. Кипианова и «Слепого дождя» А. Кузнецова. И вспышка, которая воспринимается как формулы и афоризмы (слово сказать, это очень восточная характеристика). Вообще чувства Востока, которое приснилось когда-то в нашем искусстве П. Кузнецова, А. Волков, ранний У. Тансыкбаев, возрождается — достаточно посмотреть на полотна А. Амирзакова из Ташкента, Б. Табакова из Алматы, А. Кинникунова из Ашхабада... И нынешняя демократическая стилистика возвращается в средневизантийское искусство — это было куда как просто, в особое свойство сложной-философского размышления, проникновенное чувство красоты мира, который видится целостно и всесвободно. Причем выражаются все эти свойства не современным живописным языком, метафорическим по самой своей внутренней природе.

Особый вариант подобного возвращения — традиция является собой живопись Азербайджана. Собственно, она не нова, вымиравшая основе воссоздает национальный стиль. Что такое живчак, огненная стихия востока? Т. Наринбекова! Это этническая национальная средневековья, окунутая в условность «сегодняшнего дня». Картины оказываются развернутой плоскостью, где соединяется все, что угодно, все жизни, все бытие, и любые из элементов пронизаны вирховой динамикой и витальной энергией. М. Мирджаев, К. Ахмедов, Н. Рахимов идут еще глубже в историю, в первобытность, к Гобустану и на языки на морглифом (конечно, преображенном) рассказывают о жизни наших дней. И даже демократичный абстрактный М. Зейналов благодаря сущности своей палитры обретает современную выразительность.

А искусство Армении переживает сейчас сложение новой внутренней традиции. Как уже говорилось, в аванзале выставки расположены картины М. Сарьяна. Когда-то (не так уж давно) основная часть армянской живописи была варнавианской сарьянской стилистики. А в нынешней экспозиции один лишь Р. Атоян — истинный мастер, у которого так великолепны живяты, солнечные тона, — следует в русле этой великой традиции. Другие художники ищут свою судьбу в истории, в перебытности, к Гобустану и на языки на морглифом (конечно, преображенном) рассказывают о жизни наших дней. И даже демократичный абстрактный М. Зейналов благодаря сущности своей палитры обретает современную выразительность.

Армянин переживает сейчас сложение новой внутренней традиции. Как уже говорилось, в аванзале выставки расположены картины М. Сарьяна. Когда-то (не так уж давно) основная часть армянской живописи была варнавианской сарьянской стилистики. А в нынешней экспозиции один лишь Р. Атоян — истинный мастер, у которого так великолепны живяты, солнечные тона, — следует в русле этой великой традиции. Другие художники ищут свою судьбу в истории, в перебытности, к Гобустану и на языки на морглифом (конечно, преображенном) рассказывают о жизни наших дней. И даже демократичный абстрактный М. Зейналов благодаря сущности своей палитры обретает современную выразительность.

Изображение к грузинскому разделу могла бы послужить «Стрихи в горах» Д. Худадзе. Вроде бы это беспредметно-ассоциативная композиция, но какая страсть в ней склоняется, какое грозотворное потрясение и коробящее замысловатой корыбы в ней слышатся! Таковы полновластные экспрессионисты в высшей мере свойственно грузинской живописи сегодня. Так, в работах Э. Каландадзе образ решает бешеную энергию цвета, И. Петрушвили строит свой «танец Мэжики» на острой динамике ритма, композиционный залит оказывается основой «Бозисхе» К. Махарадзе. Словом, заструнне и метафорическое применение различных возможностей пластической формы оказывается сейчас реальным наследием живописи Грузии.

Кампартон в разделе Литвы оказался, конечно, произведением А. Гудайтиса, старейшими и корифеями национального искусства. Владислав современных Руо, Шагала, Матисса, он соединил в своем творчестве европейскую культуру цвета с литовской орнаментальностью и сказочностью. Такое соединение в него органично и совершенно. Его «Две женщины и ребенок» зачарованы красками и цветами и загадочны, а также красавицы и ребята с пронзительной легкостью.

Вообще же у литовцев очень широкое время национальной динамики образов. А. Савицас (триптих «В старину») стремится представить себе национальное прошлое, но так, будто это действие происходит на время и в обстановке сегодняшнего дня. Другим полюсом такой хронологии оказывается в литовском разделе «XX века» В. Кисаркуса с его поэтикой строгой и жесткой механики.

И все же самые современные из современных — эстоны. Дело не только в сюжетах на картине — «сторожительные времена». П. Пальмы чередуются здесь с «вечными» — «День», «Мудрость», «Февраль» и т. д. Но сама морковность у живописца эта распространяется на прошлое (что очень распространено в иных разделах), в полностью является детским двадцатого века: все выглядят жестко, остро, графично.

У лидера молдавской живописи М. Гриня сейчас необычайно разнообразные виды. Вроде бы «Стрихи в горах» С. Ташкентов. С этим вопросом придется сталкиваться и зрителям. Что им скажется: остановившее время или самоизвержения попытки отразить его яростью, цветом. Из произведений, показанных художниками России, привлекают внимание, на наш взгляд, картина А. Легостаева из Гостиной-на-Дону, которую отличает современный подход к живописным задачам. Глубоко уверен, что такие мастеров на огромных просторах РСФСР немало, и скажем, не выстуки они не попали.

Но это исключение, лишь подчеркивающее основные и ведущие черты и качества выставки, которая с абсолютной ясностью доказала, что за последние годы наша живопись изменилась. Она расширилась с клюстризмом, описательностью, декламацией, направившись по пути новаторского изображения жизни времени. При этом все большую власть обретают условные приемы, обобщения, метафоры. Повествовательные элементы сложны и разносторонни сплетаются с музыкально-ассоциативной речью, натуральном изображении — со многими формами икон-сказаний. Это налегкая дорога, но, очевидно, она — единственно верная. Во всяком случае, видно, что началась совершенно новый этап истории советской живописи.

Александр КАМЕНСКИЙ,

• Н. Нестерова. «Улица Вахтангова». (Москва).

• З. Аршакунян. «Беседа в Площади». (Леңа).

• Э.

ПРОДОЛЖАЕМ РАССКАЗ О ВЫСТАВКАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ 150-ЛЕТИЮ ФОТОГРАФИИ. СЕГОДНЯ НАША РЕЧЬ О ЭКСПОЗИЦИИ, КО-

ТОРАЯ ВОССТАНАВЛИВАЕТ УТРАЧЕННУЮ ВЕХУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФОТОИСТОРИИ, РУССКОЙ ФОТОКУЛЬТУРЫ.

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДАЛITСЯ МИГ

В выставочном зале фотокиностудии «Зоркий» производственного объединения «Красногорский завод» (г. Красногорск Московской области) демонстрируются уникальные работы двух выдающихся представителей «старой школы» нашего фотоконструирования — Николая Павловича Андреева (1882—1947) и Василия Ивановича Улитина (1888—1976).

Члены знаменитого когда-то Русского фотографического общества в Москве, эти мастера сформировались как художники еще до революции. Они насыщают в своем творчестве лучшие традиции искусства художников-передвижников.

Оба, Андреев чуть раньше, Улитин

чуть позже, брали уроки рисования у профессиональных живописцев. Не случайно, видимо, избрав фотографию делом своей жизни, они привнесли в нее живописную культуру.

Что характерно для их стиля?

И Андреев, и Улитин

предпочитали мягкий, обобщенный рисунок в портрете, пейзаже, натюрморте. Поэтому снимали монолит и даже очковый стеклом. Это позволяло им создавать мерцающий свет, всевозможные светотеневые эффекты. Оба отличались безупречным вкусом, чувством меры. Трудно было соревноваться с ними в передаче фактуры, пространства, воздушности.

Они были подлинными артистами своего дела, выразителями съемки и печати, в совершенстве владели утраченными теперь техниками.

Высокая изобразительная культура сделала их известными во всем мире. В 20-е годы они стали непременными участниками всех крупнейших международных фотовыставок. Их снимки охотно публиковали авторитетные фотожурналы Европы и Нового Света. На выставке декоративного искусства в Берлине (1925 г.) они получили 6 наград,

искусства в Риме (1926 г.) — 8, в Париже (1927 г.) — 10. Исклучительного успеха добились в 1928 году в международных салонах США, Канады, Японии — получили 2 «Гран-при» и 3 золотые медали.

Токийская пресса писала: «Экспонаты из Москвы привлекают ценителями прекрасного своей самобытностью». Эффектно живописная трактовка рисунка. Это дает много полезного специалистам».

«Фотографии, присланые салону, говорят о вкусе и высокой технике русских», — отзывалась о мастерах газета Нью-Йорка.

Так было в 20-е. А в 30-е самобытные фотографы избрали арт-деко и неизменными. Как отмечает Д. Лихачев, в это время в нашей стране наблюдалось резкое падение тонуса культурной жизни». В фотографии произошло то же, что случилось в литературе, живописи, музыке, кино, во всем об-

ществе. Она испытала на себе и грубый охрик, и догматическое давление функционеров.

В 1936 году Москва прошла громкая дискуссия «О формализме и натурализме в фотоконструировании», на которой ученики расправились над индивидуалистами. Н. Андреева и В. Улитина обвинили в невежестве изображать социалистическую действительность «единственно правильными средствами». Им приключились ярлыки «формалистов», «декадентов», «продвинутых чуждой народу буржуазной идеологии практиками отчуждения от творчества».

Андреев переквалифицировался в лаборанты, истративший Улитин был препрекращен. Пострадали другие мастера художественной фотографии. Так «социально опасная» светотеневая настроения была изгнана из выставок, со страниц книг и журналов более чем на пять десятилетий.

Сегодня художники «старой

школы» возвращаются из забвения. Обязаны этим мы не только демократическому времени, но и конкретным людям, родственникам фотографов, энтузиастам коллекционированию, тем, кто собрал и бережно сохранил ценные реликвии.

На выставке около ста фотографий. Представлены именно экземпляры, которые обладают знаменитыми салонами. Они торжественно в кориневый и синий, в зеленоватый и золотистый цвета. Бумага с шероховатой, фактурной поверхностью. Каждое паспарту тоже имеет свой оттенок, свою форму. Все это придает фотографиям особый, неповторимый вид.

Как завороженные пространством зрителя у промзимельных пейзажей, снятых в разное время года, при различной погоде, в поэтических видах Оки и Протвы, Неры и Лопас-

ни, у панорам окрестностей Серпухова, Тарусы, Кашира.

Немалое место в творчестве фотографов занимает деревенский и городской быт. У Андреева — труд прихи, бахрахи, пахари. У Улитина — труд художника, артиста, зодчественных композиций на темы балета.

Как и в 20-е годы, поражают гармония работ, совершенство формы, глубина передания чувств. Да, в наше время фотографируют иначе. Изменились техника, аппаратура. Другим стал стиль. Но у классиков свой, особый почерк, высокий изобразительный культив.

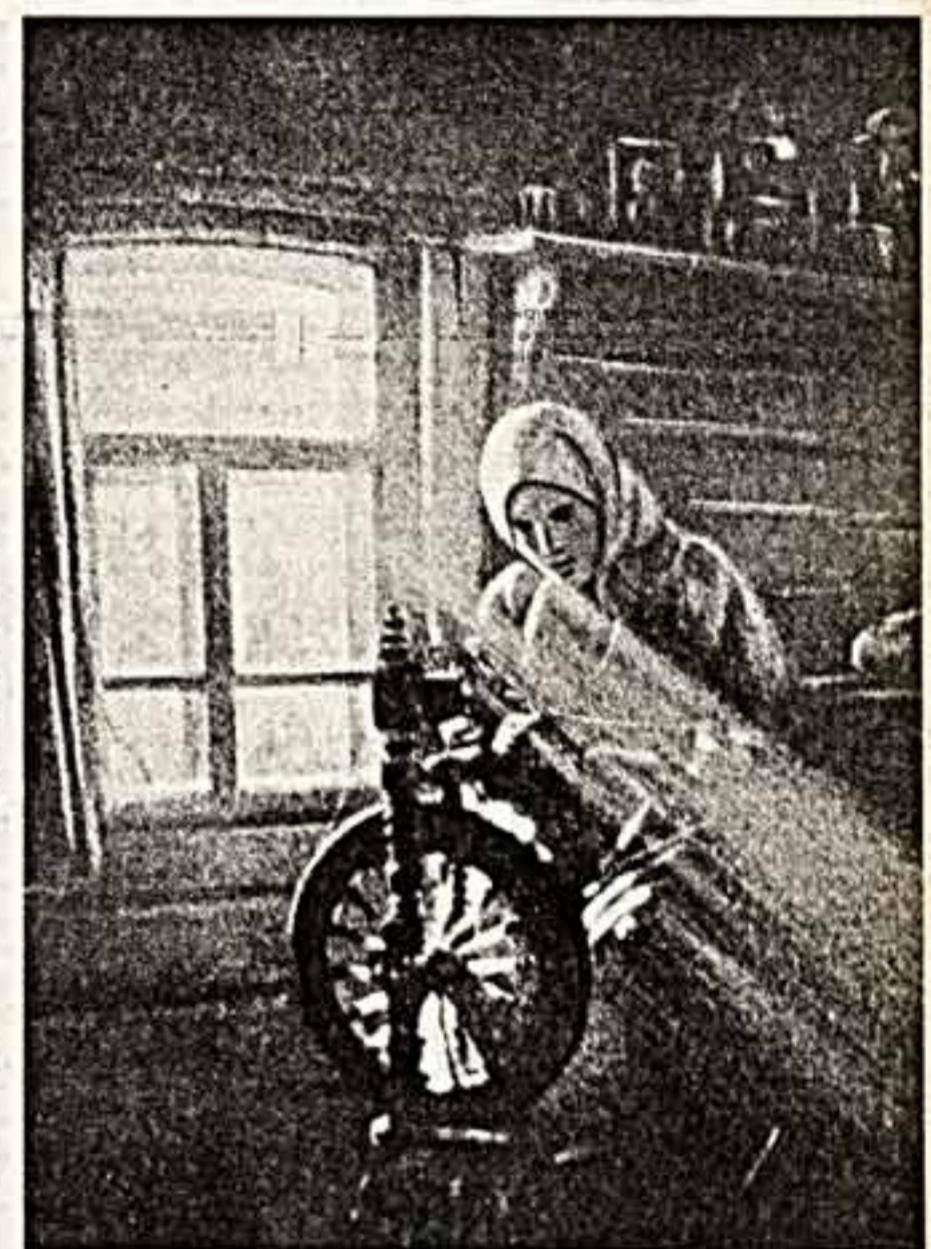
Радует реабилитация одной из ярких страниц нашего искусства!

А. ФОМИН,
редактор отдела истории и теории журнала «Советское фото».

Работы
фотомастеров
Н. Андреева
и В. Улитина

- «Летний день на Оке». (1928 год).
- «Сцена из крестьянского быта». (1920 год).
- «Дед». (1922 год).
- «Домой!». (1920 год).
- «Балерина». (1933 год).
- «Прага». (1924 год).

КТО ТАКИЕ?

с именами выдающихся деятелей русской культуры. В разное время здесь бывали Державин, Пушкин, Аксаков. И уже у Владимира Ивановича Танеева — его родной брат Сергей Танеев, живший неподалеку в Клину Чайковский, а также Скрябин, А. Васнецов, Собинов.

Бывать и жить у Танеевых любили. Привлекали прекрасные условия для отдыха, но главное — то искреннее и глубокое духовное общение, которое ценилось более всего, которым было одним из источников вдохновения в работе, творчестве. За символическую плату снимали во флигеле поместья Л. Берг, Ю. Шапорин, Гнесин, Н. Бугаев, А. Белый. У Н. Тимирязева, с которым В. Танеев и его семья связывала многолетнюю дружбу, была в Демьянове даже своя лаборатория.

Вот что, например, писал К. Тимирязев В. Танееву (этот переписка хранится в ЦГАНХ СССР, никогда ранее не публиковалась):

Дорогой Владимир Иванович!

Мы были очень рады видеть Елену Владимировну и Владимира Владимировича и узнать от них, что Вы не жалуетесь на здоровье и ежедневно гуляете.

Теперь, когда на конец, появляется весенне-летний всплеск, должно быть чудесно, но то, что в грязной вонючей Москве, где с конца ноября попадаешься на улицу — во всяком случае такому наряду, как я, не в силах сломать штаны такая склонность. К слову о Демьянове: Елена Владимировна говорила, что Вы увлекаетесь садоводством, начинайте, конечно, мы только и мечтаем как можно скорее выбраться в Демьяново, и, следовательно, сиюминутно зависим от нас, просим считать дачу по-прежнему за наши.

Очень извиняюсь, что так долго задержал Вашего письма, но я так давно собирался его читать, по совету Сеченова, в читальне он, особенно в первом.

А главное, не было оказаний, чтобы переслать в

с почтой боюсь — она меня в этом году назначала робкой на 50 (многоество инцидентов, высланных и не доставленных до меня).

До скорого свидания.
Искренне преданный Вам

К. Тимирязев.

17/II 1916 г.

Дорогой Владимир Иванович!
Очень извиняюсь, что вскрыла свое письмо разорвав конверт и вложившее в него Ваше адресованное письмо.

Как Вы увидите из письма проф. Рейнсера о нем, они направили письмо не прямо к Вам так как не знали Вашего адресата.

Надеюсь, что Вам удастся войти с ними в удобное время. Со мной они очень логически — даже выбрали меня членом Союза художников Российской академии. Чем я могу быть полезен академии — не знаю, разве как консультант по биологическим вопросам, особенно по Дарвинизму. Во всяком случае их стороны очень любезно, а также что они предлагают в числе соучастников реформы Университета и пакет сочленствующим.

Ариана доставит это письмо Павлу Владимировичу сегодня же и надеюсь оно достигнет Вас скоро.

Как Вы помните?

А мне ежедневно, ежечасно вздыхать, что не пришлося попасть в Демьяново.

Искренне Ваш преданный

К. Тимирязев.

11/IX 1918 г.

добрый Павел Владимирович!

Вы вероятно будете на дне в Демьянове.

Сколько же слух, будто мой лаборатории разграблены. Не можете ли Вы, что-нибудь узнать об этом, крайне обидели бы меня.

Как здоровье Владимира Ивановича и ул...

длюсь ли его дело с Союз Академии.

Передайте ему горячий дружеский привет.

Не забывайте нас, Сердечно Вам преданный

К. Тимирязев.

памяти о выдающихся людях остается предметом забот только лишь их родственников. К 100-летию музею С. И. Танеева, благодаря усилиям его учеников и друзей, моего отца, было принято постановление Моссовета о мраморной доске в Чистом переулке, где жил Танеев. Сколько сил было потрачено на то, чтобы установить ее?

Но до сих пор нет музея С. И. Танеева. Не создано полное собрание его сочинений.

Часть нашего семейного архива была передана в музей Толстого, который носит имя Толстого, а также Чайковского, Белинского, Кондратовича, который носит его имя. Музей имени Гоголя, музей К. Маркса, историй революции, на сколько

еще осталось!

Двухкомнатная квартира Елены Павловны в буквальном смысле слова — музей. Здесь находятся мемориальные вещи братьев Танеевых, их семьи. Ценные рукописи, переписки с известнейшими людьми, фотоархивы, мебель, картинки и даже домашняя утварь. Конечно, все это дорогое сердцу, но беспокойное хозяйство можно пристроить, раздарить, как это неоднократно делалось, передать разным музеям. Охотники всегда находились и найдутся.

Но Елена Павловна одержима благородной идеей: сохранить фонд в своем собственности. В таком виде он представляет особенную ценность, служит главной целью — он создает представление о двух замечательных личностях, каждая из которых интересна и требует исследования, изучения, внимания историков. Ведь братья Танеевы значительны не только своими

бесспорно ценнейшими произведениями.

Но еще и тем, что притягивало к ним людей значительных, что формировало вокруг них атмосферу высокой духовности среду, которая

вызывала искры подлинного творчества. Словом, всем тем, что связано для нас с понятием «русская интеллигенция». Именно поэтому так важно сохранять архив, поддерживать идею

о организации музея Танеевых в их доме на Чистом переулке, не дать погибнуть усадьбе Демьяново.

В. КОЛОСОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

МОСКВИЧ-2141

Главный конструктор:

Он молод, худощав, совсем недавно ему исполнилось 37 лет. Говорит медленно, низким голосом, взвешивая каждое слово. А должность у него самая — главный конструктор АЗЛК. Слово — Александр Евгеньевич СОРОКИНУ:

— Александр Евгеньевич! Новый «Москвич» — ваша детища, вы гордитесь им или...

— А вам он нравится?

— Да.

— А «внутренний»?

— Салон неплохой, но говорит, много дефектов...

— В начале производства новой модели — да, дефектов было много. Это связано с тем, что производство практически создано заново — сложное техническое оборудование обеспечивает необходимую гибкость производства, но и отдача его непроста. Сам автомобиль не имеет ничего общего со своим предшественником — моделью 2140, кроме названия — «Москвич». Это тоже приносит значительные трудности: пришлось перестраиваться всем поставщикам комплектующих изделий, в процессе работы набирались опыта и все производства завода. Теперь дефектов немного.

— Вокруг вашей машины много споров и противоречий мнений. Какие из них преумножаются перед другими автомобилями?

— Их немало!

Перечислю основные из них:

- более вместительный салон (его длина — 1720 миллиметров, ширина на уровне лобового стекла — 1400 миллиметров);
- трансформируемое багажное отделение;
- стекла дверей задних очищаются аэродинамически;
- салон зимой — тепло, летом — прохладно благодаря высоконадежным вентиляторам и отопителем;
- можно монтировать различные радио- и магнитофонные устройства, панель-приборов;
- высокая маневренность автомобиля, минимальный радиус поворота — менее пяти метров;
- привод на передние колеса;
- схема раздельного привода тормозов обеспечивает более 60 процентов эффективности;
- водитель может выбрать наиболее экономичный режим длительного движения благодаря прекрасной аэродинамики в сочетании с пятиступенчатой трансмиссией;
- агрегаты и системы продольного силового агрегата хорошо доступны;
- съемные передние крылья.

— И все же: почему мы не можем делать автомобили на мировом уровне?

— Понятия «мировой уровень» не существует. Уровень — это линия, в понятие линии здесь не подходит — все машины разные: одна совершенствована по экономичности, другая по динамике, уровень комфорта и так далее. Вернее говорить о зоне или области.

— Ну попытка хотя бы в эту зону...

— Вы подняли сложную и глубокую проблему. Автомобиль — показатель развития промышленности в целом. Мало иметь хорошую идею, нужно еще и соответствующие материалы с заданными свойствами, технологии, станки и оборудование. Имеет значение состояние дорожной сети в стране: мы не можем выпускать два разных автомобилей — для экспорта и для внутреннего рынка, — исходя из условий обеспечения прочности, приходится взять лишний вес.

Кстати об экспорте: существует точка зрения, что в первую очередь необходимо насытить внутренний рынок и только потом начинать экспорт продукции. В нашем случае ошибки здесь в том, что, если прекратить экспорт, мы лишаемся валютных поступлений, необходимых для закупки оборудования, не выпускаемого отечественной промышленностью, и не можем не только экспортirовать, но и обеспечивать потребности внутри страны.

— Что еще нужно?

— Согласованные действия всех участвующих в создании автомобиля.

Я вдруг подумал о том, о чем спрашивали было неизменно: в почему в авиационной, космической, оружейной промышленности главный конструктор — бог и царь, а в автомобильной — человек, подчиненный многим руководителям и многими обстоятельствам?

— Как бы вы одной фразой охарактеризовали новый «Москвич»?

— Это шаг в развитии завода и с точки зрения конструкции, и с точки зрения технологии.

ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ

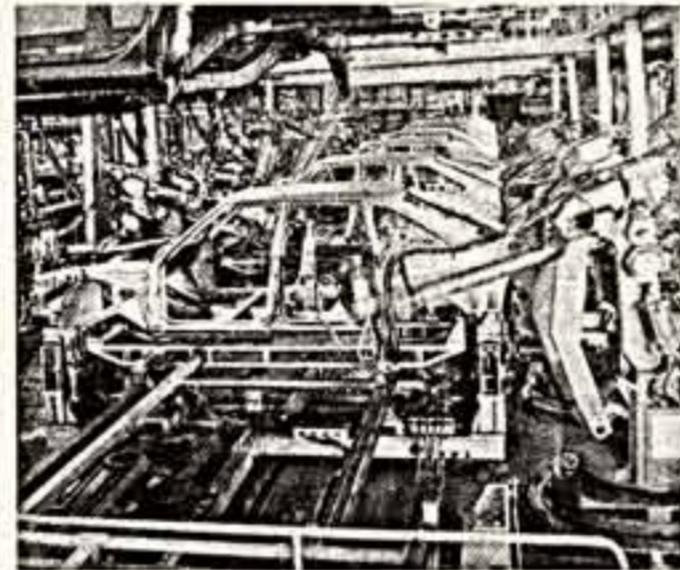
Тот, кто ездит на «Москвиче-2141», —

знает проблем с резиной; выходит протирать заднее стекло; задевает плечами пассажиров; замерзнет даже в Заполярье; устает за рулем, даже если проехал 1000 километров;

Вы хотите получить автомобиль «Москвич» на льготных условиях? Тогда внимательно прочтите условия приема на работу на АЗЛК. Автозавод приглашает в свой коллектив наладчиков автоматизированных линий со средним специальным или высшим образованием. Желательно, чтобы кандидаты на работу разбирались в электронике, знали контрольно-измерительные приборы, любили технику. АЗЛК — завод для молодых, и не случайно носит он имя Ленинского комсомола. Поэтому приглашают трудиться на нем преимущественно молодых: хорошо бы, если возраст иностранных кандидатов в

автомобилях не будет превышать 30 лет, а москвичей — 35 лет.

Внимание! После трех лет добросовестной работы АЗЛК придает заводчанам автомобиль «Москвич» с рассрочкой на десять лет. Через пять лет после продажи предоставляется 15-процентная скидка на оставшуюся к оплате сумму. А последний взнос гасят АЗЛК.

ВЫ ХОТИТЕ ИМЕТЬ МАШИНУ?

Вашего звонка
ждут в отделе
кадров АЗЛК

Телефоны для справок: 276-84-60, 277-16-60

Нет проблем —

Начальник производственного управления

«МОСКВИЧАВТОТЕХОСЛУЖБЫ» ИВАНОВ А. В.:

— Сколько всего москвических станций в стране?
— Сто семьдесят шесть.
— Как обстоит дело с гарантинным обслуживанием «Москвича»?
— Поставки запчастей на него начались раньше, чем поставки машины.

— Может ли ситуация измениться в худшую сторону?

— Пока не вижу для этого причин.

с запчастями

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем;
— что такое комфорт;

— в дороге «двухспальню» постель;
— большие возможности для экономии топлива в загородных поездках благодаря 5 передачам КПП;
— прекрасный доступ ко всем узлам и агрегатам;
— международный уровень безопасности и советскую прочность;

Чувствует:

— удовлетворение от дизайна;
— как при увеличении скорости машина прижимается к дороге;
— удовольствие от управления автомобилем